

— Эй, Накахара Чуя, поторопись с работой, это приказ босса.

Юношеский голос, в котором звенели нотки неопытности и скрытая острота, прорезал воздух, достигнув ушей вошедших мужчины и женщины.

— Ты, идиот, я же велел тебе молчать!

Встревоженный голос Чуи и знакомые интонации моментально помогли парочке у входа вычислить цель. Увидев Чую, они заметно просияли и, ускорив шаг, направились прямо к нему. Поняв, что скрыться не удастся, Чуя оставил попытки уйти, сбросил капюшон, который носил, чтобы скрыть яркий цвет волос, и сунул руки в карманы куртки.

Цусима Сюдзи задумчиво наблюдал за тем, как серебряноволосый подросток-хулиган бесцеремонно отчитывает Чую, и как у девушки с розовыми волосами — в отличие от её спутника — руки оказались пустыми.

Песнь овец — так называлось стихотворение Накахары Чуи, и именно оно когда-то вызвало у Цусимы Сюдзи чувство глубокого резонанса. Король Овец, Накахара Чуя... почему-то Цусиме сразу вспомнилась строчка из того же стихотворения: Это сердце, что слишком доверяет другим, но не доверяет самому себе.

Глядя на то, как Чуя опустил взгляд, пытаясь уклониться от разговора, и как он стоит, подбоченившись, Цусима почувствовал, как его сердце смягчилось. Впрочем, в отличие от него самого, чьё восприятие было искажено призраком старого знакомого с тем же именем, Дазай Осаму был куда больше увлечён отношениями между этими двумя. Человеческие сердца — всегда такая интересная и одновременно скучная вещь.

К тому же, этот прекрасный цветок по имени Накахара Чуя уже давно приглянулся господину Мори, который вознамерился пересадить его в свой сад. Вот только сорняки, обвившие стебель, высасывали из цветка последние жизненные силы, и чтобы забрать его домой, нужно было сначала избавиться от этих сорняков.

Дазай с непроницаемым выражением лица наблюдал за тем, как серебряноволосый парень задирает нос, а Чуя даёт довольно уклончивые ответы.

— Верно, я как раз этим занимаюсь. Кстати, расскажите-ка мне, что вам удалось выяснить об Арахабачи... Что вы накопили?

Внезапный вопрос Дазая и его ослепительная улыбка, от которой почему-то становилось не по себе, заставили членов Овец на мгновение переглянуться. Сирасэ смерил взглядом Дазая: тот совсем не выглядел приличным человеком, а из-за чрезмерной худобы казалось, что в нём нет ни капли боевой мощи, хотя бинты на теле заставили парня насторожиться. Впрочем, в этом хаотичном городе такие люди были не в диковинку.

— Это ещё кто такой? — спросил Сирасэ.

— Он что, доброволец в нашу организацию? — добавила девушка.

Вопросы, посыпавшиеся один за другим, и то, как серебряноволосый парень косился на Чую, мгновенно испортили настроение Цусиме Сюдзи.

— Можно сказать и так. Простите, ответьте, пожалуйста, на его вопрос. Очень прошу!

Видя, как Чую подсознательно всё понимает, но продолжает обманывать самого себя, Цусима почувствовал досаду: этот парень всегда такой. Ему вечно кажется, что все вокруг — его друзья, он говорит всё прямо в лицо, из-за чего многие потом долго мучаются. Вспомнив, как в его собственном мире Чую подошёл к Сакагучи Анго и начал насмехаться над синяками на его лице — своеобразная такая «поддержка», — Цусима лишь вздохнул. Если бы он случайно не узнал, что Чую потом пошёл и избил обидчиков Анго, он бы всю жизнь держался от него подальше.

Столкнувшись с просьбой своего номинального короля, члены Овец помедлили, но всё же заговорили:

— Согласно полученной нами информации, слухи о чёрном пламени и бывшем боссе портовой Мафии начали распространяться лавинообразно в течение последней недели.

Слушая их, Дазай мысленно сопоставлял свои догадки с полученными сведениями. Его длинные ресницы слегка дрогнули, а в глазах цвета охры блеснул огонёк понимания.

— Удалось ли установить, когда появились самые первые слухи?

— Примерно восемь лет назад, в конце Великой войны, когда произошёл тот самый взрыв, образовавший Квартал Аренды. До того момента никто не слышал о каком-либо реальном ущербе, причинённом Арахабаки.

Выложив всё, что знали, они почувствовали неладное. Глядя на юношу с глазами цвета охры, один из которых был скрыт бинтами, они испытали необъяснимый страх и поспешили перевести прицел на Чую, сидевшего в стороне.

Девушка с розовыми волосами, глядя на парня, чью красоту не могли скрыть даже бинты, не почувствовала девичьего смущения. Напротив, в её душе поднялась волна небывалой тревоги.

— Этот тип правда новый член Овец?

В отличие от девушки, Сирасэ, хотя и ощутил давление, исходящее от Дазая, не придавал этому особого значения — в этом городе полно таких хулиганов. Он не стал докапываться до истины, а вместо этого потребовал, чтобы Чую в одиночку ворвался в портовую Мафию и спас двух

членов их банды, которые сами же и влипли в неприятности.

— ...Кто посмеет тронуть Овец, получит в сто крат больше, верно, Чуя? Ты сам всегда говоришь, что если у тебя на руках козыри лучше, чем у других, ты обязан нести ответственность. Раз уж у тебя есть дар, бери на себя ответственность.

В тот момент, когда Сирасэ с таким апломбом выдал эту тираду, Дазай Осаму испытал небывалое потрясение. Если вкратце: Цусима Сюдзи был в ярости, Цусима Сюдзи вышел из чата, вошёл Дазай Осаму, сознание Дазая и Цусимы синхронизировалось, посыпались ядрёные цитаты, перемешанные с китайским языком... Дазай тоже был не в духе, а из-за отключения Цусимы — ещё больше.

— Забавно, вы правда такие забавные. Он, обладающий сильнейшей мощью среди вас, сейчас выглядит как ягнёнок, на которого охотятся волки. Стоять во главе организации, оказывается, куда тяжелее, чем можно было представить...

После слов Дазая Чуя и Сирасэ, чьи головы почти соприкасались во время спора, быстро отпрянули друг от друга и уставились на Дазая, от которого исходили волны раздражения. Чуя встретил холодным взглядом глаза Дазая, в которых отражалась тьма.

— Ты, мелкий гад...

Чуя стиснул зубы. Ха, он что, беспокоится обо мне? Отбросив эти мысли, он решил, что голос Дазая, ставший вдруг похожим на девчачий, — это просто глюк, а сам он просто хочет устроить переполох.

— Но вы не можете его забрать, он сейчас выполняет приказ портовой Мафии~

Слова Дазая, произнесённые с таким спокойствием, вызвали у троицы приступ ярости, а девушка с розовыми волосами даже взвизгнула:

— Да как это возможно? Скажи же, Чуя...

— Этот парень из портовой Мафии? — спросил Сирасэ.

Видя чёрный наряд Дазая и слыша его слова, Сирасэ наконец осознал, что его страх не был ошибкой, и тут же выхватил пружинный нож, спрятанный под одеждой.

— Ой, как страшно...

— Ой, я сдаюсь...

Перед лицом холодного оружия Дазай заверещал, словно запуганная девчонка, и поднял руки,

демонстрируя свою безвредность. Зная истинную натуру этого человека, Чую едва заметно поморщился.

— Я на всё согласен, только пощадите мою жизнь. Кстати, я попрошу господина Мори отпустить заложников, вы только меня не трогайте.

Цусима Сюдзи, который только что вернулся после того, как «вылетел» от возмущения, услышал эти наивные и совершенно неестественные слова Дазая. Что ж, вывод ясен: это точно не я, я в таком возрасте такую чушь не несу.

Переживший тьму, напоминавшую детство, когда отец запирали его в тёмной комнате, Цусима принял от Дазая его расчётливый план, переданный через ментальную связь, возникшую из-за недавнего эмоционального всплеска.

Суть была такова:

Ой, этот коротышка, похоже, очень дорожит своими друзьями!

Так жалко, ну просто Золушка, кажется, мне, принцу, придётся спасти этого бедного мальчика.

Заложники, похоже, больше не нужны, он ведь так интересуется Арахбаки.

Это должно помочь им перегрызться. Пусть этот коротышка, не умеющий ничего, кроме как махать кулаками, поскорее окажется брошенным, чтобы я мог его подобрать.

Ладно, старики уже не понимают мыслей молодёжи.

Но... сделать Чую своим подчинённым, командовать им как вздумается... кхм, я могу.

Делая вид, что говорит по телефону, Дазай, получив одобрение своего внутреннего «я», молча сощурил глаза. Игнорируя идиота, который не решался ударить, но продолжал строить из себя грозного, он позвонил Мори Огаю:

— Алло, господин Мори? Да, дело, которое вы поручили, идёт успешно, скоро всё решим. Но у меня есть просьба: можно отпустить заложников Овец? Да, прямо сейчас, без единой царапины. Хорошо, до связи.

Разговор с врачом Мори прошёл гладко. В конце концов, если Дазай звонит, значит, он нашёл новый способ манипулировать Чуюей. А отпустить тех, кто не представляет большой ценности и только тратит ресурсы — лучший способ заставить жертву добровольно шагнуть в ловушку.

Как только Дазай убрал телефон, у Сирасэ раздался короткий звуковой сигнал. Удивлённый, он открыл пришедшее сообщение.

— Нам пришло сообщение от дозорных: всех заложников отпустили.

Серебряноволосый парень и девушка с розовыми волосами, увидев сообщение от своих, убедились, что их не обманули. Но этот человек всё ещё здесь — неужели он не боится, что они убьют его прямо сейчас? В этом и заключался ужас Дазая Осаму: незаметно для самих себя они уже начали следовать его логике.

— Какая у тебя, чёрт возьми, цель? — с сомнением спросил Сирасэ, шокированный дерзостью Дазая.

Юноша в чёрном пальто поднялся со стула, и в пространстве раздался его серьёзный голос:

— Теперь довольны? А теперь пошли, у нас ещё есть работа...

Не обращая внимания на парочку, Дазай вернул себе привычное бесстрастное выражение лица и посмотрел на Чую, который всё это время следил за ходом событий. Его кобальтовые глаза встретились с глазами цвета охры.

— Работа?

Девушка с розовыми волосами наконец отпустила руку Сирасэ и вцепилась в руку Чуи, который всё это время стоял в стороне.

— Чуя не будет работать на вас, портовую Мафию!

Заложники спасены, бремя ответственности исчезло, и, чувствуя поддержку Чуи, они перестали бояться Дазая. Цусима Сюдзи, находившийся внутри, отчётливо видел под углом, недоступным для Чуи, как девушка с розовыми волосами бросила провокационный взгляд.

— Ого, Дазай, она провоцирует.

Благодаря частой ментальной связи и раскрытым секретам Цусима стал гораздо проще относиться к Дазая. Возможно, из-за того, что он заперт в этом юном теле, его характер тоже стал более живым.

Дазай посмотрел на Чую взглядом хозяина, наблюдающего за дрожащим рыжим хомячком в своей ладони, и уверенно произнёс:

— Ничего, скоро этот коротышка сам их бросит.

<http://bllate.org/book/21039/2140382>